

## К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЖАН-ПОЛЯ САРТРА

100 лет назад, 21 июня 1905 г., родился Жан-Поль Сартр – французский философ, романист и драматург. Ему принадлежит оригинальная версия атеистического экзистенциализма, новый тип философского романа, он явился одним из создателей интеллектуального театра.

Отец Сартра – морской офицер – умер, когда мальчику было год и три месяца. Мать происходит из знаменитой семьи филологов Швейцера, в которой получил воспитание будущий драматург. «Швейцеры – природные музыканты», – говаривал дед. Сиротство привело мальчика к теме смерти как символу конечности человека, случайности появления человека на свет, незаданности смысла жизни человека. Человек должен свободно и ответственно сам обрести смысл своего существования. Детство прошло в библиотеке деда, где можно было быть вдалеке от мира взрослых и фантазировать.

Сартр изучает философию в Эколь Нормаль на одном курсе с близким другом и соратником Симоной де Бовуар. Отвергая семью как буржуазный институт, Сартр предложил молодой девушке «договор» о совместной жизни сроком на два года, который растянулся почти на полвека. Это был союз любящих единомышленников.

Из спортивных увлечений он выбрал бокс. Бокс наглядно демонстрировал уязвимость человеческого тела. Сартр не любил бывать на природе. В роман студенческих лет он включил сказку с описанием «экзистенциальной ситуации»: заблудившись в лесу, герой вдруг замечает, что окружающие его деревья внимательно за ним наблюдают, что приводит героя в ужас.

Стажировку проходит в Германии, где штудировал феноменологию Э. Гуссерля и онтологию М. Хайдеггера. Вернувшись во Францию, Сартр занимается педагогической деятельностью. Пишет роман «Тошнота» и новеллу «Стена».

«Тошнота» представляет собой дневник историка Антуана Рокантена, который проникается абсурдностью существования. Историк приходит к выводу об оторванности от прошлого. Раньше прошлое вызывало очарование, теперь Рокантен мыслит иначе: «Но теперь я знал: все на свете является только тем, чем оно кажется, а за ним... ничего». Будучи не в состоянии воздействовать на окружающую среду, Рокантен испытывает чувство тошноты. В финале герой приходит к выводу, что если он хо-

чет вести осмысленное существование, то должен писать роман. Писательское ремесло – вот то единственное, что еще имело смысл.

Сартр эмоционально пишет о том, что в мире царит случайность, грубая фактичность, как бы ни пытались объяснить все через необходимость. Из фактичности существования философ выводит абсурдность мира, его рациональность и даже непристойность. Существование не является необходимостью, в нем нет закономерности. Существовать – это значит быть здесь. Если воспринимать себя как совокупность функций и обязанностей, то можно утратить видение самого себя и прийти к тошноте. Тошнота – это опыт мира как масса неподвижных грубых фактов. В таком опыте трудно дышать и невозможно двигаться. Но если мужественно противостоять фактичности, то можно в ней обнаружить свое место.

Умер не только Бог, но и прошлое, а тем самым оно не детерминирует нас более. Мы не сделаны прошлым, каждое наше действие свободно в том смысле, что оно отделено от происшедшего ранее – от него нас отделяет ничто. Наша «природа» заключается в выборе будущего, а не в той структуре, что была выстроена прошлым. Благодаря тому, что прошлое не детерминирует нас, мы свободны. Уже в первом произведении Сартр выбирает главную тему своих исследований – тему свободы.

Метафора «Стены» состоит в том, что «любая ситуация – мышеловка, со всех сторон – глухие стены... Вы сами придумываете для себя выход. И каждый, придумывая свой выход, тем самым изобретает и себя самого».

До войны Сартр написал первые философские произведения о природе явлений и работе сознания. Ему принадлежат несколько феноменологических работ в постгуссерлианском стиле. Например, «Эскиз теории эмоций» (1939), «Воображаемое» (1940). Согласно Сартру, эмоция есть «унижение сознания», попытка сознания обратиться к миру более «магически», чем инструментально, что скорее напоминает бегство перед лицом опасности, нежели мужествен-

ное ей противостояние. Воображение Сартр рассматривал как залог свободы. Идею экзистенциализма философ связал с борьбой за свободное волеизъявление личности. Эстетические, моральные и социальные нормы, которые исподволь подчиняют себе человеческую жизнь, он расценил как непосредственные формы власти.

Во время оккупации Сартр провел девять месяцев в лагере для военнопленных, а затем основал общество содействия движению Сопротивления. Много пишет о свободе. Когда сам Сартр чувствовал себя свободным? Однажды он заметил, что никогда не чувствовал себя более свободным, чем в те годы оккупации, когда одного слова было достаточно, чтобы спровоцировать арест. Тотальная ответственность в условиях тотального одиночества, согласно Сартру, выявляет сущность свободы.

В 1943 появляется объемный труд «Бытие и ничто», пьесы «Мухи», «За закрытой дверью».

Пьеса «Мухи» представляет собой переработку греческого мифа об Оресте. В пьесе утверждается, что человек имеет полное право на свободный выбор, на «бытие для себя». Орест отказывается покаяться перед Зевсом за убийство своей матери. Только взяв ответственность на себя, Орест освобождает свой город от эриний. Немецкие власти поняли, что пьеса Сартра является призывом к свободе и ответственности за свою судьбу. Постановка пьесы была запрещена.

Пьеса «За закрытой дверью» представляет собой беседу трех персонажей о преисподней. Действующие лица высказывают точку зрения экзистенциализма: существование предшествует сущности, характер человека формируется посредством собственных действий – малодушный человек в трудную минуту окажется трусом. Большинство людей воспринимают себя такими, какими их воспринимают окружающие, а потому, как заметил один из персонажей: «Ад – это другие».

Благодаря огромному онтологическому труду Сартра «Бытие и ничто» во французскую культуру вошли идеи великих немцев – Гегеля, Гуссерля, Хайдеггера, Ясперса. Он проводит мысль, что сознание есть осознание внешнего мира, а как такового «чистого сознания» нет. Люди отвечают за свои действия только перед самими собой. В годы подавления индивидуальности и свободы Сартр писал, что человек это не вещь, он ответственен за себя и других, а его свобода является условием существования мира.

Быть свободным – значит быть самим собой, поскольку «человек обречен быть свободным». Человек не должен стать «как все», поскольку это цена отказа от себя как личности.

Исходная позиция Сартра в этой работе такова: за «явлениями» не существует «трансцендентальных объектов». От «объекта» такое «явление» отличается тем, что объект есть бесконечная серия восприятий. Бытие явлений не представляет собой лишь нечто являющееся: «бытие феномена не сводится к феномену бытия». Поэтому при анализе явлений мы вынуждены признать нечто, обладающее внутренне присущим ему бытием.

По Сартру, поскольку есть явление, то должно быть и бытие, которому явлено явленное. Таким бытием у Сартра оказывается сознание – «трансфеноменальное бытие субъекта». Выходя на собственные пределы, а всякое сознание интенционально, сознание одновременно сознает себя. Сознание-самого-себя есть самосознание, а не сознание о «Я» как некоем объекте. Существование подобного сознающего себя бытия есть условие бытия сущностей. Сущности имеются постольку, поскольку существует сознающее себя бытие. Отсюда следует знаменитый вывод: «Существование предшествует сущности».

Небытие, соглашается Сартр с Хайдеггером, нельзя отождествлять с негативным суждением. Во всех наших суждениях мы «отрицаем», «ничтожим». Судить – значит различать, общаться с этой вещью иначе, чем с другой, а тем самым как с «небытием» этой другой. Посредством акта суждения мы превращаем бытие в мир причинно связанных индивидов. Таким образом, мы создаем не бытие, но мы делаем из него сущее. Весь опыт есть опыт негации. Однако негация не может быть особой сущностью, так как все особенное само порождается отрицанием. Само сознание, заключает Сартр, должно быть Ничто. Сартр приписывает Ничто положительные характеристики, в частности «страсть к бытию». Оно страстно желает сделаться субстанциальным, хотя это и невозможное логически притязание. Пытаясь осуществить его, Ничто полагает «в-себе, творящее фактичность», т. е. Бога. Поскольку идея Бога внутренне противоречива, то «человек есть бесполезная страсть». Идея Бога противоречива, поскольку в одном существе должны соединиться Бытие и Ничто. Тем самым человеку не избежать фактичности: наша «ужасаю-

щая свобода» оказывается нашей «действительностью», а наше «ничто» – нашим «бытием».

Свободу человек обретает в своей субъективности, а не извне. В случае «нечистой совести» человек убегает от «ничто» как тревоги, сомнения. Это равносильно гибели человека, поскольку он уподобляется вещи.

Даже в цепях человек остается свободным. Внутренняя свобода ведет к действию против внешнего порабощения, к борьбе против цепей. Свободному человеку недостойно жить прошлым, даже почетным прошлым. Осознание свободы толкает человека навстречу «другому». Первая форма контакта – во взгляде. Результатом отношений между сознаниями является конфликт и ответственность. Французов не спасут разговоры о непричастности к войне. Осознание причастности к родине и ее судьбе вызывает вину за нынешнее состояние отечества и требует искупления.

После войны Сартр становится лидером экзистенциализма, его философия придавала наибольшее значение человеческой свободе и была связана с движением Сопротивления. Французы поверили, что экзистенциализм как философия действия сможет создать новую, революционную культуру.

После войны Сартр плодотворно работает. Им была написана пьеса «Грязные руки». В ней Сартр исследует мучительный отказ от морали в политической деятельности. В тетралогии «Дороги свободы» показано, что свобода понимается в зависимости от того, берет ли человек на себя ответственность либо нет. Для Сартра человек либо целиком свободен, либо целиком причинно обусловлен. Если человек связан со своей природой, то человек причинно обусловлен. Мы свободны в том случае, если «природой» человека является чистая способность выбора. Один из героев, Матье, размышляет: «Для человека быть – значит выбирать себя; ничего не приходит к нему извне или изнутри, чего он не мог бы получить или принять, а потому свобода не есть просто бытие, но конкретное бытие человека, иначе говоря – его небытие». Человек «существует». Это означает, что человек – ничто. Будь он чем-то, он не был бы свободен.

Таким образом, Сартром была выстроена картина мира, где на одном полюсе «грубые факты», а на другом полюсе – абсолютная свобода. Эту истину отказываются признать «серьезные люди» – буржуа, которых Сартр записывает в «подонки». «Серьезные люди» ищут

себе прибежища в стабильном мире – мире науки либо в мире религии. Их мир далеко не «твердый», он «вязкий», «липкий», «скользкий».

Эта «вязкая трясына» является для Сартра прообразом всякого зла. Нам поначалу кажется, что мы можем иметь с ней дело. Но в конце концов мы в ней увязаем. «Скользкими» являются не только вещи, но и люди, их улыбки и рукопожатия. «Вязкие» мысли привязывают нас к прошлому. Однако «вязкость» обманчива, поскольку представляет собой компромисс между грубыми фактами и текучестью свободы. Чтобы дистанцироваться от «вязкой трясины», следует до конца продумать собственную ситуацию. Матье выражает ее так: «Ничего нет внутри. Нет ничего. Я – ничто. Я свободен». Таково художественное выражение экзистенциальной онтологии.

Сартр исследует творчество Шарля Бодлера и Жана Жене. Его интересует модель творчества на основе несвободы. Бунтарь восстает против порядка. Но чем больше он атакует порядок, тем больше его уважает. А потому бунтарь заботится о сохранении в неприкосновенности зла, чтобы иметь возможность бунтовать против него.

В работе «Экзистенциализм и гуманизм» (1948) Сартр стремится показать, что он не является индивидуалистом; когда каждый из нас выбирает свою индивидуальность – скажем, скорее умереть, чем сдаться, – то «выбирает человечество». Опыт участия во французском Сопротивлении оставил у Сартра чувство человеческой солидарности, где другие люди выступают как препятствия для нашего обнаружения самих себя – как отрицающие наши возможности.

Увлечшись марксизмом, Сартр возглавляет литературный журнал «Новые времена». Пропаганда марксизма приводит к разрыву с Альбером Камю. Камю выступил в защиту либерализма и демократии против экстремизма. Сартр объявил, что всякая попытка отказа от насилия и революции является предательством гуманизма.

Сартр предпринимает попытку примирить марксизм с экзистенциализмом в работе «Критика диалектического разума» (1960). Экзистенциализм мог бы, по замыслу Сартра, помочь марксизму освободиться от предрассудков, а благодаря прививке марксизма экзистенциализм из философии личности превратился бы в философию общества.

В 1964 году выходит автобиографический роман «Слова». По Сартру, каждый существует лишь во взгляде другого. Личность в романе «Слова» конституируется «глазами потомков». Мир не только представление субъекта, но и объект, распределяемый между другими. Именно эта структура восприятия, изменяющая самопонимание человека, используется Сартром как основа экзистенциального анализа. Сартр показывает, что восприятие другого только как объекта является уничтожением его человеческой сущности. Поскольку другой не склонен раскрываться, то Я насильно ограничивает его свободу тем, что воспринимает его как предмет в сравнении с другими предметами. Разглядывая, человек должен сам подставиться под взгляд. Как способ реализации Я, как актуализированное самосознание, взгляд есть раскрытие меня самого. Бытие под взглядом другого отражает мою бесконечность. Взгляд другого открывает человеку мир, свободу и самого себя.

Суть любви, по Сартру, заключается в разрешении конфликта свободы и предметности. Любовь конституируется Сартром как попытка синтеза «обладания» и «взгляда», реализующая свободу как свободу. Любовь руководствуется противоречивым стремлением: стремление к открытости и сокрытости. Без другого моя свобода остается скрытой от меня самого. «Радость любви» коренится в уверенности, что другой считает мое бытие высшей ценностью. Влюбленные реализуют себя для другого и через другого, и этим влюбленность напоминает игру. Высшее правило любви состоит в таком проектировании свободы, в котором признание высшей ценности моего бытия является совершенно свободным, не принуждаемым никакими внешними причинами.

Человек должен играть в любовь, ибо это один из способов признания другого, как самого себя. Несчастливая любовь возникает, когда человек неспособен полюбить сам и ждет, что его полюбят. Любимый требует от любящего отказа от своей свободы, а затем третирует его как объект. «Влюбленность и неудачу» Сартр определяет как мазохизм.

В том же 1964 году Сартр был удостоен Нобелевской премии «за богатое идеями, пронизанное духом свободы и поисками истины творчество, оказавшее огромное влияние на наше время». Однако лауреат от премии отказался, сославшись на то, что он «не желает, чтобы его превращали в общественный институт». Он не хотел ставить под сомнение свою независимость.

Последние двадцать лет Сартр больше занимался политикой, нежели философией и литературой. Он пытался восстановить «доброе имя» социализма, выступал против классового и национального угнетения, отстаивал права ультралевых групп. Сартр поддержал кубинскую и китайскую революции. Потом он разочаровался в этих революциях, осудил американское вмешательство во Вьетнаме, а также советское вмешательство в Венгрию и Чехословакию. В начале 70-х Сартр был редактором запрещенной во Франции маоистской газеты и принял участие в нескольких левых уличных демонстрациях. Он предложил бунтующим студентам лозунг: «Вся власть воображению!»

Сартр бунтует в литературе, философии и на улице. Он приходит к выводу, что только разуверившись во всем, человек начинает понимать, что свободен и может выбирать. Сартр выдвигает лозунг: «Если есть человек, то бога нет». Возникает протест абсолютно одинокого человека против Бога, который вообще не слышит и не видит людей. В этом мире добро совершенно бессильно, а сострадание и помощь унижают и оскорбляют тех, кому они приносятся. В таком случае только насилие и борьба могут изменить мир к лучшему. Мужество Сартра в том, что он желает вырвать людей из противостояния преступления и покаяния и вывести их на путь ответственности и свободы. Перед смертью он сказал своему секретарю: «История не спеша движется к пониманию человека человеком».

После смерти Сартра в 1980 году Луи Альтюссер определил его место в судьбе Франции XX века: «Он был нашим Жан-Жаком Руссо».